

АНТРОПОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

© Баранов А.М.

По мере того, как информационная экономика становится объектом государственного регулирования развитых стран, важной тенденцией на макроуровне становится развитие количественного и качественного (творческая и интеллектуальная активность) потенциала трудовых ресурсов. Так, по мнению многих ученых, в информационной экономике критерием эффективности является не столько объем ВВП и его динамика, сколько качество жизни, развитие человека и его интеллектуального потенциала.

Высокая значимость *антропогенного капитала* может быть подтверждена следующими данными (табл. 1).

Таблица 1
Структура национального богатства за 2006 год

Страна	Структура по видам капитала, %		
	Антропогенный капитал	Природные ресурсы	Материальный капитал
ЕС	78	4	18
США	77	4	19
Беларусь	65	9	25
Россия	7	85	8
Мир в целом	64	20	16

Данные таблицы отражают доминирующее значение доли антропогенного капитала, а следовательно, превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах. При этом Россия сохраняет низкие показатели человеческого капитала и преобладающую роль природного богатства в отличие от стран ЕС и США.

В целом, по данным ЦЭМИ РАН, при национальном богатстве России в 350 трлн долларов США (без учета антропогенного капитала) более 190 трлн долларов США приходится на природные ресурсы.

В этом плане экономика Беларуси обладает большим потенциалом — при оценке национального богатства РБ в 182 млрд долларов США стоимость и доля природных ресурсов страны значительно меньше, чем в России (всего 17 млрд долларов США), а человеческий капитал в структуре национального богатства Беларуси занимает 1-е место (120 млрд долларов США) и рассматривается как один из приоритетов развития страны.

С нашей позиции, *антропогенная направленность информационной стратегии государственного развития* должна базироваться на двух ключевых показателях: *уровне расходов на систему образования и наукоемкости ВВП* (соотношения государственных расходов на науку к валовому внутреннему продукту). Данные показатели могут быть положены в основу отдельной информационной тенденции развития — роста значимости системы образования и макроэкономической наукоемкости.

Так, по данным экспертов, в Евросоюзе за последние десять лет именно инвестиции в образование и НИОКР обеспечили до 75% экономического роста. В ЕС предполагается увеличение расходов на высшее образование с 1,28% ВВП в 2007 году до 2% к 2010 году. В Японии был осуществлен переход ко всеобщему высшему образованию.

В связи с отмеченной тенденцией особую роль *играет государственное участие в системе образования*. Динамика изменения государственных расходов на образование стран представлена в табл. 2.

Таблица 2

Доля государственных расходов на образование в общем объеме бюджетных расходов

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2015 г. (прогноз)
США	6,6	6,9	7,2	7,7
Япония	5,4	5,6	5,6	5,7
Германия	4,8	5,1	5,4	5,7
Франция	8,3	8,7	8,7	8,8
Великобритания	6,9	6,9	7,0	7,2
Россия	8,6	9,9	10,6	?

По данным таблицы все развитые страны демонстрируют рост доли сферы образования в ВВП. При этом особое место занимает Россия, имеющая не только самый высокий среди развитых стран, но и экспоненциально увеличивающийся уровень финансирования сферы образования как в советский, так и в постсоветский период. Однако в последние годы данная благоприятная тенденция развития информационной экономики России была приостановлена. Так, по прогнозам к 2010 году доля расходов на образование в бюджете России сокращается с 5% бюджетных ассигнований в 2007 году до 4,2 % в 2010 году.

Между тем, с 2002 года в Республике Беларусь расходы на образование увеличились в 3,6 раза. По словам вице-премьера правительства Беларуси А. Косинца в Беларуси доля расходов на образование будет увеличена с 6,9% ВВП в 2006 году до 10% ВВП к 2010 году. Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 года в 2011–2020 годах ставится цель вывести национальную систему образования Беларуси на уровень, соответствующий мировым стандартам. При этом особое значение придается развитию высшего образования: повышению его качества и совершенствованию структуры подготовки специалистов в целях ее максимального приближения к требованиям современного рынка трудовых ресурсов.

Научоемкость ВВП является одним из основных отчетных показателей реализации Лиссабонской стратегии мирового экономического лидерства Евросоюза. Если данный показатель составляет 0,4% и ниже — наука выполняет в стране только социокультурную функцию, при значении выше 0,9% наука оказывает влияние на экономическую систему.

К 2006 году только две страны ЕС (Швеция и Финляндия) справились с установленным Лиссабонской стратегией показателем наукоемкости в 3%, и именно они демонстрируют самые высокие темпы экономического роста в Европе (более 3% в год). В США в 2005 году расходы на науку превысили 300 млрд. долларов (более 2,9% ВВП), став крупнейшей статьей бюджетных затрат. В Японии аналогичный показатель составил 3,2% ВВП. Таким образом, наукоемкость ВВП Японии значительно выше наукоемкости США, и тем не менее, как считают эксперты, в осуществлении инновационных программ развития Япония отстает от США из-за более низкого показателя финансирования фундаментальных исследований (12,6% всех НИОКР или 0,37% ВВП, в то время как в США доля фундаментальной науки — 20,9% всех НИОКР или 0,6% ВВП).

В Беларуси показатель наукоемкости ВВП составил в 2006 году 0,66%, его уровень в сравнении с 2005 годом (0,68%) снизился. Это не только ниже наукоемкости стран-лидеров информационного развития (Швеции, Финляндии, Японии и США), но и меньше, чем в России — 1,4% и Украине — 1,2% (рисунок 1).

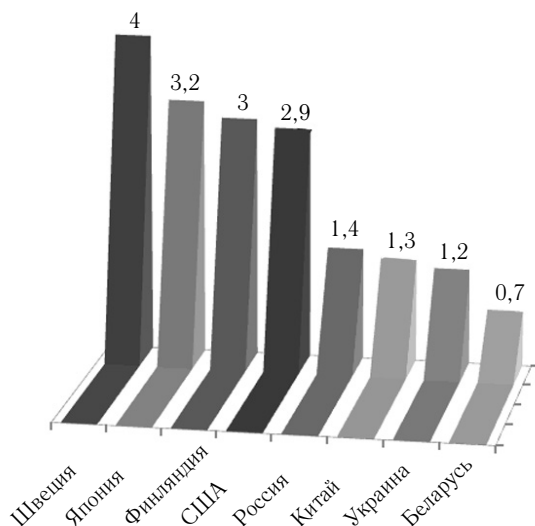

Рис. 1. Научеваемость ВВП стран, в %, данные 2006 года

Тем не менее, есть прецеденты высокого экономического и информационного роста (Китай), при относительно невысоком показателе наукоемкости ВВП (1,3%), однако необходимо отметить, что в данной стране наукоемкость рассматривается в качестве государственного приоритета развития — инвестиции в НИОКР увеличиваются в среднем на 18% в год (в два раза выше, чем рост ВВП). Эксперты прогнозируют, что при таких темпах к 2010 году наукоемкость ВВП Китая превысит аналогичный показатель Евросоюза.

У Беларуси есть шанс догнать развитые страны по показателю наукоемкости. Это становится возможным благодаря утверждению в программе Основных направлений социально-экономического развития на 2006–2015 годы роста наукоемкости ВВП Беларуси к 2015 году до 1,8–2%.

Таким образом, в условиях информационной стадии развития инвестиции в антропогенный капитал должны рассматриваться как стратегический актив, способствующий быстрому экономическому росту, позволяющий завоевать мировые рынки и получить интеллектуальную ренту от новых товаров и услуг, наращивая геоэкономическое и геополитическое превосходство.